

Новые данные для Словаря русского языка XI–XVII вв.*

Богатырев А.В.**

Аннотация

Д.С. Лихачев, изучая древнерусскую литературу, особо выделял так называемые статейные списки – отчетную документацию русских дипломатов. Как показали наши исследования, одна из таких коллекций значительно превосходит подобные богатством лексического состава. Донесения агента Московского царства в Речи Посполитой (1673–1677 гг.) Василия Тяпкина позволяют больше узнать об этимологии некоторых лексем, дополнить устоявшиеся суждения о русском языке XVII столетия. Названный исторический источник расширяет представления о семантике понятий *взаемный* и *горюют*, помогает установить время проникновения в русскую речь слов *допрошение*, *размаривать*, *скутек*, а также одной из форм бытования лексической единицы *тиснутися*. Документ интересен и наличием уникальных, не зафиксированных нами в других литературных памятниках «московской» деловой письменности, выражений – например, *разиарпать*. Бумаги В. Тяпкина, как представляется, могут поспособствовать улучшению словарных статей известного научного проекта, академического Словаря русского языка XI–XVII вв.

* Статья поступила 08.11.2021 и прошла рецензирование 15.06.2022.

** К.и.н., независимый исследователь, Тольятти (Россия).

Ключевые слова: история слов и выражений, лексикография, русский язык, XVII в., XVIII в., донесения дипломатов, В.М. Тяпкин.

New data for the Russian Dictionary of the XI–XVII centuries*

Bogatyrev A.**

Abstract

Dmitry Likhachev, studying the old Russian literature, particularly highlighted the so-called «statejnye spiski» – the reporting documentation of Russian diplomats. As our research has shown, one of these collections significantly exceeds the other by its richness of lexical composition. Reports of the agent of the Moscow State in the Polish-Lithuanian Commonwealth (1673–1677) Vasily Tyapkin allow us to learn more about the etymology of certain lexemes, to supplement the established opinions about the Russian language of the XVII century. The named historical source expands the understanding of the semantics of the concepts *vzaemnyj* and *goruyut*, helps to establish the time of penetration of the words *doproshenie*, *razmarivat'* and *skutek* into Russian speech, as well as one of the forms of existence of the lexical unit *tisnutisya*. The document is also interesting in the presence of unique expressions that we have not recorded in other literary monuments of the «Moscow» business writing, such as *razsharpat'*. Tyapkin's records can contribute to improving the dictionary entries of a well-known scientific project, the academic Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries.

* Received: November 8, 2021; accepted: June 15, 2022.

** Ph.D. in History, independent researcher, Togliatti (Russia).

Keywords: history of words and expressions, lexicography, Russian language, XVII century, XVIII century, reports of diplomats, Vasily Tyapkin.

Пчелой, трудолюбиво собирающей пыльцу и нектар с ментальных «цветов», назвали добросовестного исследователя французские историки «Школы Анналов»¹. Одними из наиболее богатых на подобный «нектар» являются статейные списки – дневники-отчеты дипломатических миссий русских послов, включавшие в себя всевозможные репортажи, росписи торжеств, церемоний, доклады о разных достопамятных событиях и происшествиях. Конечно, появилась такая форма отчетности не при Петре I², распространена была в дипломатической практике XV–XVIII столетий. На потенциал списков указывал в свое время выдающийся деятель российской науки Д.С. Лихачев³. И это вполне естественно: дипломаты-россияне, выезжая за границу, получали множество впечатлений, перед ними открывался зачастую отличный от привычного новый мир. Проводя время в общении с иной культурной средой, визитеры соприкасались с чужим языком, узнавали новые термины и понятия. Поэтому неудивительно, что дневники сконцентрировали данные из самых разных областей знания, в том числе немало ценного содержат они и в языковом отношении⁴.

Среди подобного рода документации порой попадаются по-своему уникальные «соцветия», которые пока по большей части ускользали от пытливого взгляда языковедов. К ним, например, относится внушительных объемов документальный комплекс первого русского постоянного представителя с 1673 по

¹ Историческая наука в XX в.: Историография истории Нового и Новейшего времени стран Европы и Америки. М.: Простор. 2002. С. 44.

² Цянь Ту. Китайский травелог как речевой жанр: Определение понятия // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сб. материалов VI Международной конференции молодых ученых*. Томск, 2020. Вып. 20. С. 145.

³ Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // *Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 319–346.

⁴ Старикова Г.Н. Посольские отчеты XVII в.: Жанровое разнообразие // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2015. № 1 (33). С. 56–59; Генералова Е.В. О развитии значений отглагольных прилагательных в русском языке (на примере истории лексики «московский») // *Сибирский филологический журнал*. 2016. № 3. С. 161; Зиновьева Е.И. Лексико-фразеологическая репрезентация зимы в обиходном языке Московской Руси XVI–XVII вв. // *Славянская историческая лексикология и лексикография*. 2018. Вып. 1. С. 53.

1677 г. в Речи Посполитой Василия Михайловича Тяпкина (а вот описание его позднейшего посольства с Н. Зотовым в Крым, давно полностью опубликованное, охотнее привлекают к изысканиям лингвистического свойства⁵). Достаточно провести поиск в Интернете, чтобы выяснить еще одну причину создавшейся ситуации: эти записки в большей степени востребованы как ценнейший клад сведений по политической истории, истории дипломатии, из-за чего оказываются упущены многие иные возможности этого свидетельства эпохи.

Хотя мы уже достаточно продолжительное время занимаемся изучением этого источника как материала по истории русского языка, русской культуры⁶, богатые на факты, многостраничные тексты реляций Тяпкина точно секретер с потайными отделениями вновь открывают перед нами нечто неожиданное. Посему извлеченное из бумаг дипломата может явиться немалым подспорьем в подготовке исправлений к большому академическому проекту – Словарю русского языка XI–XVII вв., – работа над которым продолжается. В данной статье мы систематизировали новую порцию этимологических «примечательностей», которыми поделился документ XVII столетия. Не имея специального лингвистического образования и рассматривая проблему в рамках исторической ретроспективы, мы только укажем на отдельные достойные внимания с нашей точки зрения «языковые» сюжеты.

Расположив для удобства все обнаруженные нами номинации по возможности

⁵ Виноградов В.В. (гл. ред.). Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. Вып. 5. *Памятники русского языка*. С. 79; Сергеев Ф.П. *Формирование русского дипломатического языка*. Львов: Вища школа, 1978. С. 221.

⁶ Богатырев А.В. Несколько находок по истории польско-русских языковых контактов последней четверти XVII в. // *Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития*. Сб. тезисов докладов Международной молодежной межвузовской, междисциплинарной славистической конференции. М.: ГАСК, 2015. С. 35–41; Он же. «Лжот ваш резидент как шалбер...»: Об одном «слабом звене» одной концепции // *Межкультурный диалог, как фактор сближения народов*. Сб. материалов международной конференции. Таганрог: ЮФУ, 2015. С. 9–14; Он же. Некоторые дополнения и уточнения к Словарю русского языка XI–XVII вв. // *Slavia Orientalis*. 2015. Т. LXIV. N 3. S. 567–590; Он же. Кальвария: «Череп», «холм», «святое место» // *Русская речь*. 2019. № 1. С. 58–66.

в алфавитном порядке, откроем тему словом *взаемно*. Его употребление, особенности написания позволяют рассматривать термин в качестве одной из форм лексемы *взаемный*, зафиксированной в этимологических словарях. Оно имеет несколько значений, но в нашем случае более всего подходит – ‘взаимно, в свою очередь’. Однако прежде (в XVI–XVII вв.) слово *взаемный* (*взаёмный*) обозначало ‘данный, взятый взаймы’⁷, и только в «Словаре русского языка XVIII в.» находим, что его смысл меняется – ‘равно относящийся к тому, и другому’⁸, а также собственно ‘взаимный’⁹. Касаемо фиксации выражения «на письме», то на первых порах видим его в данном смысловом употреблении лишь в переводной литературе, к примеру, в переводе документа великого коронного гетмана Яна Собеского 1674 г.¹⁰, что не позволяет говорить о свободном владении понятием. Подобным образом мелькнуло *взаемно* в тексте пьесы 1675 г. об Иосифе: «...Я верность твою похвалила и от всякого сумневания тя очистила, сего ради *взаемно* сотвори свою любовь...»¹¹. Наконец, позднее оно начинает попадаться и в речи россиян: в 1854 г. письмо Тяпкина от 1677 г. с указанной лексемой опубликовал А.Н. Попов¹², под 1678 г. наблюдаем термин в документах посольства А. Поросукова¹³, в 1680-х гг. встречаем его в статейном списке послов в Крым¹⁴. Обыкновенно же *взаемно* относят к XVIII–XIX вв.¹⁵.

⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. (СлРЯ). М.: Наука, 1975. Вып. 2 (В–Волога). С. 140.

⁸ Словарь русского языка XVIII в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 3. С. 107.

⁹ Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН., 2013. Вып. 7. С. 104.

¹⁰ Синбирский сборник. Часть историческая. М.: Тип. А. Семена, 1844. С. 106.

¹¹ Кохман С. О языке первых пьес русского театра. Полонизмы // *Zeszyty naukowe Wyższej szkoły pedagogicznej w Opolu: Filologia Rosyjska*. Opole: 1973. Ser. A. T. 11. S. 88.

¹² Попов А.Н. *Русское посольство в Польшу в 1673–1677 гг.* СПб.: Тип. Морск. кадет. корпуса, 1854. С. 284.

¹³ Яфарова М.Р. Посольство Прокофия Возницына и вопрос о Киевской Митрополии // *Церковь и время*. 2018. № 2. С. 102.

¹⁴ Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. Одесса, В гор. тип., 1850. С. 68, 186, 246, 255 и др.

¹⁵ Пятаева Н.В. Дiachронический словообразовательный словарь этимологического гнезда *jęti // *Лексикографические штудии 2014: Международная коллективная монография*. М.–

Меж тем имеются факты и более раннего, чем 1677 г., использования этой лексемы в московских «писаниях» в значении ‘взаимно’. Довольно востребована она в этом отношении у Тяпкина, который, как и любой дипломат, большое внимание уделял принципу «равнозначности». Излагая обстоятельства встречи с польским монархом, он замечает: «...Когда, поцеловавши руку, поклонился, тогда королевское величество, сняв шляпу, **взаемно** резиденту царского величества уклонился...»¹⁶. В другом случае, негодуя на непростительное, с его точки зрения, обращение польских господ, дипломат докладывал: «...Маршалок и подканцлер (государственные должности. – А.Б.) говорили, что естли впредь какова волность или неволность на Москве при дворе царского величества резиденту государя их, его королевского величества, покажетца, тогда **взаемно** государь их, его королевское величество, повелит тебе, его царского величества резиденту, при дворе своем государском чинить...»¹⁷. «...И резидентом потому и волность, где захочу, буду, и они у меня **взаемно** бывают же невозбранно...»¹⁸, – отмечал дальше посланник.

Если говорить о путях пополнения «словарного запаса» русского резидента в Речи Посполитой, значительное место в этом процессе естественным образом заняла польская речь¹⁹, из которой, по всей видимости, было позаимствовано слово *skutek*. Немного освежим историю его бытования. По-польски писалось как *skutek* (XIV в., со значением ‘результат, завершение дела’²⁰), оно не раз встречается в дарственной записи князя Острожского²¹, появилось в «Статуте Великого княжества Литовского»

Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 16.

¹⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Д. 161а (статейный список). Л. 484об.

¹⁷ Там же. Л. 564–564об.

¹⁸ Там же. Д. 182 (письма Тяпкина). Л. 12.

¹⁹ Богатырев А.В. И вновь о польском влиянии на язык Московской Руси // *Вестник славянских культур*. 2019. Т. 15. С. 8–14.

²⁰ Boguś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków, 2005. S. 556.

²¹ Дарственная запись Константина Ивановича, князя Острожского, Смоленичской Св. Николаевской церкви на три волюки земли с огородами и сенокосами (1507 г. Марта 27) // *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси (АС)*. Вильно: Печ. Губ.

1566 г.²², а также всплыло в универсале польского короля Стефана Батория (XVI в.), затем, уже в XVII столетии, было замечено в материалах суда над супрасльским архимандритом Великонтием (1627 г.) и в послании молдавских господарей православным Львова²³. Открыли свои страницы «словцу» и творения «московских» авторов, например, Евфимия Чудовского (ум. 28.04.1705)²⁴. Также в документах князя Ф.А. Куракина (XVIII в.) есть пояснение значения слова skutka (тот же *skutek*) – ‘следствие, действие’²⁵. Что касается русских народных говоров, то в них *скуток* обозначает имущество, собственность, капитал, состояние (1914 г.)²⁶.

Опубликованные и доступные нам исторические материалы показывают, что в кириллической письменности слово регистрируется до 1632 г., затем вновь начинает активно мелькать лишь в самом конце 1670-х гг.–начале XVIII столетия. Архив московской миссии до некоторой степени позволяет заполнить эту «лакуну», *скутек* объявился в письменной речи московского дипломата. Еще изучавший бумаги Тяпкина украинский исследователь Н.П. Ковальский в своей статье напечатал фрагмент с использованием резидентом этого слова, но без филологического (лингвистического) комментария²⁷. Архивные документы знакомят и с другими случаями применения понятия *скутек*. Первый пример, правда, является лишь

Правления, 1867. Т. 1. С. 5.

²² Статут Великого княжества Литовского 1566 г. // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских*. М.: Унив. тип., 1855. Кн. 23. С. 6, 207, 210.

²³ Универсал Стефана Батория к обывателям земли Полоцкой с призывом на войну с Московским Царем Иваном Грозным (1579 г. Апреля 20) // АС. Вильно: 1867. Т. 1. С. 152; Суд м. Рутского над Супрасльским архимандритом Великонтием и монахами, подписавшими устав, данный Иеронимом Ходкевичем (1627 г. Сентября 8) // АС. Вильно: 1870. Т. 9. С. 118; Послания молдавских господарей и других лиц к Львовскому ставропигиальному братству (1598 г. Марта 15–1632 г. Декабря 27) // *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*. СПб.: В тип. Эдуарда Праца, 1863. Т. 1. С. 272.

²⁴ Корзо М.А. О некоторых изданиях Киевской Митрополии в рукописном наследии Евфимия Чудовского // *Славяноведение*. 2014. № 2. С. 94, 97.

²⁵ Карский Е.Ф. (ред.) *Материалы для изучения белорусских говоров*. 1910. Вып. 6. С. 278.

²⁶ Андреева-Васина Н.И. (и др.) *Словарь русских народных говоров*. М.: Наука, 2004. Вып. 38. С. 198.

²⁷ Ковальский Н.П. Деятельность русской дипломатии в 70–90-х гг. XVII в. по отношению к украинским землям в составе Речи Посполитой // *Из истории местного края*. Днепропетровск: 1968. С. 163.

переводом выступления польского короля Яна III перед польским «рыцарством» по поводу отпора турецко-татарским захватчикам периода войн 1672–1676 гг.: «...Припускать ли ево (врага. – А.Б.) нам ближе ко Львову и обозу нашему государскому или где дале того помянутого недруга силами нашими встретить, понеже аз нехошу сам единым своим изволением сие дело до *скутку* приводил(ть)...»²⁸. Однако в другой раз Тяпкин уже самостоятельно воспроизводит данное «словечко», возмущаясь неустроенностью польской жизни, когда не знаешь, где и какого «*скутку* в деле или истиннаго постановления и указу одержать»²⁹. Далее он писал: «...Еще у них по се число в посолской избе (нижняя палата сейма. – А.Б.) у маршалка з депутаты и меж послами Речи Посполитой до зачатия рад сеймовых соглашение не может *скутку* своего одержати...»³⁰. Появление понятия в текстах того времени можно рассматривать и как особенность периода, когда исторические трудности (попытки организации совместного польско-русского отпора турецкому вторжению) требовали согласия и возможности договориться, без которых нельзя добиться и «завершения дела».

Особо подчеркнем, что благодаря в том числе подробности записей московского агента, мы можем буквально «адресно» установить источник того или иного заимствования. Итак, сталкиваемся не только с конкретно польским «посредничеством» – часть лексем из записей резидента имеет «малороссийские» корни, пришло из украинской «мовы». Например, слово *тиснутися* (у Тяпкина в варианте *тиснуло(сь)*): «...Ксиондз давал милостыню убогим денги серебряные... убогих множество *тиснуло(сь)*, приемлюще от него милостыню королевского

²⁸ РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л. 457; см. публикацию: Богатырев А.В. Польский язык в русском зеркале: Два монолога от лица Яна III Собеского // *Современные проблемы мультилингвизма: Инновационные подходы к осмыслению*. Сб. научных статей. Армавир: АТПУ, 2020. С. 137.

²⁹ РГАДА. Ф. 79. Д. 178 (письма Тяпкина). Л. 25.

³⁰ Там же. Д. 182. Л. 33.

величества...»³¹) входило в лексикон гетмана И.С. Самойловича (1680-е гг.)³², с которым у резидента были налажены связи. Известные в русском языке *стиснути*, а также *тиснути* не вполне подходят – они понимаются как ‘сдавить, сжимать, стиснуть’, а также ‘изготовить что-либо путем тиснения’³³. В нашем же случае мы имеем дело с толкотней, столпотворением, поэтому лексема *стиснутися*³⁴ по своему смысловому значению, на наш взгляд, ближе к описанной ситуации. Однако наиболее подходящим к моменту здесь кажется украинское *тиснутися*, что означает также ‘сбиваться в кучу’, ‘собираться в одном месте’³⁵. Употреблял его православный проповедник Иван Вишенский (действовал в Речи Посполитой) в 1599–1600-х гг., замечено слово и у западнорусского духовного автора Захарии (Копыстенского) – «сметье людское, голодные и некуове *тиснулись*» (Палинодия, 1621–1622 гг.)³⁶, но для второй половины XVII в. документы Тяпкина и Самойловича представляют собой редкий пример использования указанного понятия; *тиснулось*, по нашим данным, вообще не встречается.

По-видимому западнорусское «гражданство» имеет включенная Тяпкиным в текст его донесения лексема *горуют*. Важно, что дипломат точно указывает нам автора этих слов – он цитирует великого гетмана литовского Михала К. Паца: «...Видите вы, господине столник, что государь их, его королевское величество, пан их милостивый, и они все с малою горсткою людей рыцерства полского и литовского беспрестанно в поле обретаются, и *горуют* и отпор неприятелю дают...»³⁷. Разумеется, предложенный отрывок является лишь пересказом чужих слов, но тем

³¹ Там же. Д. 178. Л. 68об.–69.

³² Лист гетманский полковнику Новицкому... (1684 г. Мая 30) // *Акты, относящиеся к истории Западной России*. СПб.: В тип. Эдуарда Праца. 1853. Т. 5. С. 177.

³³ СлРЯ. М., 2011. Вып. 29 (Сулег–Тольмиже). С. 351.

³⁴ СлРЯ. М., 2008. Вып. 28 (Старичекъ – Сулебный). С. 65–66.

³⁵ *Словник української мови*. Київ: Наукова думка, 1979. Т. 10. С. 124.

³⁶ Левицкий О. Предисловие // *Архив Юго-Западной России*. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. Ч. 1. Т. 6. С. 53.

³⁷ РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л. 474об.–475.

не менее нельзя исключать и определенную «переработку» услышанного самим россиянином, а, следовательно, и расширение словарного запаса дипломата за счет нового понятия.

Если с источником заимствования более-менее ясно, то возникает другой вопрос – в каком значении использован этот термин у Тяпкина? Прежде лексема регистрировалась в «Баркулабовской летописи», памятнике белорусско-литовского летописания XVI–XVII вв.: «...А потом почали жати – *горовати* по снегу в стужу...»³⁸. Кроме того, имеется вариант *гарувати*, который относится уже к украинскому языку³⁹. В СлРЯ находим слово *гороватый* с пояснением ‘возвышающийся’, обозначающий что-то высокое (неплохо тут вспомнить и старое прозвище «Горовато») ⁴⁰. Очевидно, эту трактовку весьма проблематично «наложить» на отповедь литовского гетмана. Чаще всего языковую единицу объясняют как ‘горевать’⁴¹, что опять-таки не вполне отвечает употреблению в вышеприведенном фрагменте. Более всего подходит вариант истолкования польского *górowac*, предложенный Г. Иванэску – ‘командовать, возглавлять’⁴².

Опережая события, отметим, что к выбранным нами и кажущимся «новинками» терминам каких-либо уточнений в рукописях Тяпкина мы не заметили, как будто данные лексемы давно и хорошо известны московскому начальству резидента. Подобное не исключено, принимая во внимание определенную образованность руководства Посольского приказа (в частности, А.С. Матвеева). Также и славянское происхождение понятий, звучавших во многом знакомо для россиянина, не делало

³⁸ Баркулабовская летопись // *Полное собрание русских летописей*. М.: Наука. 1975. Т. 32. С. 188.

³⁹ *Словник української мови XVI–першої половини XVII ст.* Київ: Інститут українознавства імені І. Крип'яковича НАН України, 2000. Вип. 7. С. 35.

⁴⁰ СлРЯ. М., 1977. Вып. 4 (Г–Д). С. 90; Казаков В.С. *Именослов: Словарь славянских имен и прозвищ*. М.–Калуга: Русская Правда, 2003. С. 37.

⁴¹ *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. Мінск: Навука | ТЭХНІКА; 1986. Т. 7. С. 86.

⁴² Ivănescu G. Variations régionales de l'influence du vieux slave sur la langue roumaine // *Romanoslavica*. 1968/16. S. 38.

необходимыми пояснения, которых требовали бы специфические явления чужеродной западной культуры. Интересно, что многие «чудные» лексемы легко могли быть заменены синонимами или синонимичными выражениями, обычными для московского «наречия», что «москвит» почему-то не делает. Возможно, дело в том, что длительное нахождение Тяпкина в иноязычной среде сделало его невосприимчивым к названным языковым «новациям», которые он так или иначе слышал неоднократно. Однако мы вступаем на топкую почву предположений.

Принадлежностью «галантного века» выглядит слово *размаривать*. Его видим в произведении «Повесть о Горе и Злочастии»⁴³, относящемся к предыдущему периоду, но бытующем в списке XVIII в. Наряду с прочими, лексема употребляется в корреспонденции Екатерины Великой («...и потому будете *размаривать* все ваши в том подвиги...»; «...они в Курляндии привыкли *размаривать* сентименты...»)⁴⁴. Семантика ‘обессилить, утомить’, указанная В.И. Далем⁴⁵, вполне отвечает использованию данного термина Тяпкиным: «...А королевское величество сам особую свою с полки стоял в справе в скритых долинах, опасаяся и *размаривая* орды, чтоб... иная орда не ударила...»⁴⁶ (между прочим, в польском языке *marzyć* значит и ‘говорить небылицы, дурачить’⁴⁷). Почти аналогично обстоит дело с *допрошением*, чье существование упорно отсчитывают от XVIII столетия⁴⁸, относя

⁴³ Симони П.К. Повесть о Горе-Злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин, по единственной сохранившейся рукописи XVIII в. // *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук*. 1907. Т. 83. № 1. С. 8.

⁴⁴ *Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II* (Сборник Императорского Русского Исторического Общества). СПб.: Унив. тип. (М. Катков) 1887. Т. 57. С. 123.

⁴⁵ Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. М.: АСТ, 2006. Т. 4. С. 33.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л. 432; см. публикацию фрагмента: Богатырев А.В. Хотинская битва 1673 г. в донесениях В.М. Тяпкина // *Турция и славянский мир: Вопросы международных отношений и историко-культурных связей*. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2016. С. 20.

⁴⁷ Турилова М.В. Способность чувственно взаимодействовать с внешним миром как характеристика умственного и психического состояния человека по данным славянских языков // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*. 2018. Вып. 18 (Этимология). С. 205.

⁴⁸ Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. *Лексические новообразования в русском языке XVIII в.* Л.: Наука, 1975. С. 118, 142.

его к понятиям уголовного права, называя «новым термином»⁴⁹. Действительно, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» имеются только *допросити*, *допрошати*⁵⁰. Между тем отнюдь не юридическая «окраска» придается лексеме у московского дипломата: «...И того числа был пред лицом королевского величества и по *допрошению* объявляя его королевскому величеству прибытие свое...»⁵¹.

Приближаясь к завершению нашего обзора, заострим внимание на своего рода лексических «эндемиках», в письменном «обычае» Московской Руси обнаруженных лишь в донесениях Тяпкина (иногда их появление могло быть вызвано ошибкой, помаркой и пр.⁵²). Так, *разшарпать* попадает только у резидента: «...Будучи в Волошской земле над церквами Божиими и монастырями благочестивыми... их же пожгли и разорили до основания и церковные сосуды и сребренья и златья всякие утвари в доме Божиим розбойнически розметали и *разшарпали*...»⁵³. Можно предположить, что понятие возникло из более известного выражения *шарпать* (с ним, кстати, сталкиваемся и в записях московской резидентуры⁵⁴), которое расшифровывается 'рвать, царапать, скрести, дергать, тереть', а также 'грабить, разорять'⁵⁵. Новая лексическая единица появилась при добавлении приставки *раз-* к слову, уже имевшему хождение в России XVII–XVIII вв. в сибирских литературных

⁴⁹ Голиков Л.М. *Развитие терминологии уголовного права в русском языке XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.* Вологда. 2008; Смирнова Н.В. *Развитие терминологии гражданского и административного права в русском языке XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.* Архангельск. 2009. С. 9.

⁵⁰ СлРЯ. Вып. 4. С. 320.

⁵¹ РГАДА. Ф. 79. Д. 182. Л. 121об.

⁵² Богатырев А.В. Новые штрихи к польско-российским культурным связям XVII в. // *Древность и Средневековье: Вопросы истории и историографии.* Омск: ОмГУ, 2016. С. 100, 101.

⁵³ РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л. 497; Крыловский А.С. *Львовское ставропигиальное братство (Опыт церковно- исторического исследования).* Киев: 1904. С. 175; фрагментарно повторено в: Флоря Б.Н. Россия, Правобережная Украина и Дунайские княжества в 1673–1676 гг. // *Славяноведение.* 2018. № 2. С. 28.

⁵⁴ См. публикацию части документа: Богатырев А.В. К реконструкции пребывания первого персидского посольства при дворе Яна III Собеского // *Метаморфозы истории.* 2016. Вып. 8. С. 167.

⁵⁵ Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка.* М.: Прогресс, 1987. Т. 4. С. 411.

памятниках, тюменских летописях⁵⁶. До Тяпкина лексема *разшарпали* практически не встречается (исключение, которое нам удалось разыскать: «Всех розно розвели и маетки *разшарпали*» – из записки киевского мещанина Божка Балыки, 1613 г.)⁵⁷, для «московских» текстов выступает в качестве «новшества».

Небольшая подборка, сделанная нами, не позволяет слишком широких обобщений. Но пару заключительных замечаний мы себе все же разрешим. Как видно, большинство лексем представляют собой описания действий (*горюют, размаривая, разшарпали, тиснулось*), их путь в «словарик» резидентуры В.М. Тяпкина проходил многими дорогами: из польского языка, «малорусской» речи, в целом западнорусской традиции. Выяснение возможного происхождения того или иного термина помогает более точно распознать источник осведомленности дипломата, обнаружить новые «звенья» в цепочке его информационного обеспечения. Некоторые слова, наиболее ранние примеры их употребления, на данный момент выявлены лишь в донесениях миссии 1673–1677 гг. (*допрошение, размаривая*), однако не исключено, что в дальнейшем они могут быть открыты и в литературных памятниках иных эпох. Значимым моментом является и то, что документы «московита» демонстрируют изменение семантики уже известных словарных единиц, что наблюдаем на примере понятия *взаемно*. Появление языковых «нововведений», помимо очевидного факта продолжительного пребывания в чужой стране, обусловлено также необходимостью воспроизведения речи носителей языка. «Новации» реляций Тяпкина не исчезли без следа, много позже они пополнили русский «диктионариум», участвуя в формировании уже «языка российского» XVIII столетия.

⁵⁶ Отин Е.С. (ред.). *Восточноукраинский лингвистический сборник*. Донецк: 2004. Вып. 9. С. 386.

⁵⁷ Любовец Н. *Українська мемуаристика XII–XVIII ст.: Біографічна складова // Українська біографістика*. 2011. Вип. 8. С. 92.

Литература

- Андреева-Васина Н.И. (и др.) *Словарь русских народных говоров*. М.: Наука, 2004. Вып. 38.
- Аникин А.Е. *Русский этимологический словарь*. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН., 2013. Вып. 7.
- Баркулабовская летопись // *Полное собрание русских летописей*. М.: 1975. Т. 32. С. 174–192.
- Богатырев А.В. Несколько находок по истории польско-российских языковых контактов последней четверти XVII в. // *Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития*. Сб. тезисов докладов Международной молодежной межвузовской, междисциплинарной славистической конференции. М.: ГАСК, 2015. С. 35–41.
- Богатырев А.В. «Лжот ваш резидент как шалбер...»: Об одном «слабом звене» одной концепции // *Межкультурный диалог, как фактор сближения народов*. Сб. материалов международной конференции. Таганрог: ЮФУ, 2015. С. 9–14.
- Богатырев А.В. Некоторые дополнения и уточнения к Словарю русского языка XI–XVII вв. // *Slavia Orientalis*. 2015. Т. LXIV. N 3. С. 567–590.
- Богатырев А.В. К реконструкции пребывания первого персидского посольства при дворе Яна III Собеского // *Метаморфозы истории*. 2016. Вып. 8. С. 154–175.
- Богатырев А.В. Новые штрихи к польско-российским культурным связям XVII в. // *Древность и Средневековье: Вопросы истории и историографии*. 2016. С. 98–104.
- Богатырев А.В. Хотинская битва 1673 г. в донесениях В.М. Тяпкина // *Турция и славянский мир: Вопросы международных отношений и историко-культурных связей. Материалы международной научно-практической конференции*. Краснодар: 2016. С. 16–22.
- Богатырев А.В. И вновь о польском влиянии на язык Московской Руси // *Вестник славянских культур*. 2019. Т. 15. С. 8–14.

- Богатырев А.В. Кальвария: «Череп», «холм», «святое место» // *Русская речь*. 2019. № 1. С. 58–66.
- Богатырев А.В. Польский язык в русском зеркале: Два монолога от лица Яна III Собеского // *Современные проблемы мультилингвизма: Инновационные подходы к осмыслению*. Сб. научных статей. Армавир: АТПУ, 2020. С. 136–141.
- Виноградов В.В. (гл. ред.). *Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 гг.* М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1957. Вып. 5. Памятники русского языка.
- Генералова Е.В. О развитии значений оттопонимических прилагательных в русском языке (на примере истории лексемы «московский») // *Сибирский филологический журнал*. 2016. № 3. С. 157–171.
- Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. Мінск: Навука | ТЭХНІКА, 1986. Т. 7.
- Голиков Л.М. *Развитие терминологии уголовного права в русском языке XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Вологда. 2008.
- Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. М.: АСТ, 2006. Т. 4.
- Дарственная запись Константина Ивановича, князя Острожского, Смолевичской Св. Николаевской церкви на три волоки земли с огородами и сенокосами (1507 г. Марта 27) // *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси (АС)*. Вильно: Печ. Губ. Правления, 1867. Т. 1. С. 5–7.
- Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II (Сборник Императорского Русского Исторического Общества)*. СПб.: 1887. Т. 57.
- Зиновьева Е.И. Лексико-фразеологическая репрезентация зимы в обиходном языке Московской Руси XVI–XVII вв. // *Славянская историческая лексикология и лексикография*. 2018. Вып. 1. С. 46–53.
- Историческая наука в XX в.: Историография истории Нового и Новейшего времени стран Европы и Америки*. М.: Простор. 2002.

- Кзакаов В.С. *Именослов: Словарь славянских имен и прозвищ*. М.–Калуга: Русская Правда, 2003.
- Карский Е.Ф. (ред.) *Материалы для изучения белорусских говоров*. 1910. Вып. 6.
- Ковальский Н.П. Деятельность русской дипломатии в 70–90-х гг. XVII в. по отношению к украинским землям в составе Речи Посполитой // *Из истории местного края*. Днепропетровск: 1968. С. 158–176.
- Корзо М.А. О некоторых изданиях Киевской Митрополии в рукописном наследии Евфимия Чудовского // *Славяноведение*. 2014. № 2. С. 88–98.
- Кохман С. О языке первых пьес русского театра. Полонизмы // *Zeszyty naukowe Wyższej szkoły pedagogicznej w Opolu: Filologia Rosyjska*. Opole: 1973. Ser. A. T. 11. S. 83–99.
- Крыловский А.С. *Львовское ставропигиальное братство (Опыт церковно-исторического исследования)*. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Акц. о-ва печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1904.
- Левицкий О. Предисловие // *Архив Юго-Западной России*. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. Ч. 1. Т. 6. С. 1–182.
- Лист гетманский полковнику Новицкому... (1684 г. Мая 30) // *Акты, относящиеся к истории Западной России*. СПб.: В тип. Эдуарда Праца. 1853. Т. 5. С. 177–178.
- Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // *Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 319–346.
- Любовець Н. Українська мемуаристика XII–XVIII ст.: Біографічна складова // *Українська біографістика*. 2011. Вип. 8. С. 51–97.
- Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. *Лексические новообразования в русском языке XVIII в.* Л.: Наука, 1975.
- Отин Е.С. (ред.). *Востокукранский лингвистический сборник*. Донецк: 2004. Вып. 9.
- Попов А.Н. *Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг.* СПб.: Тип. Морск. кадет. корпуса,

1854.

Послания молдавских господарей и других лиц к Львовскому ставропигиальному братству (1598 г. Марта 15–1632 г. Декабря 27) // *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*. СПб.: 1863. Т. 1. С. 268–277.

Пятаева Н.В. Диахронический словообразовательный словарь этимологического гнезда *jētī // *Лексикографические штудии 2014: Международная коллективная монография*. М.–Берлин: 2016. С. 6–77.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Д. 161а, 178, 182.

Сергеев Ф.П. *Формирование русского дипломатического языка*. Львов: Вища школа, 1978.

Симони П.К. Повесть о Горе-Злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин, по единственной сохранившейся рукописи XVIII в. // *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук*. 1907. Т. 83. № 1. С. 1–88.

Синбирский сборник. Часть историческая. М.: Тип. А. Семена, 1844.

Словарь русского языка XI–XVII вв. (СлРЯ). М.: Наука, 1975. Вып. 2 (В–Волога).

СлРЯ. М., 1977. Вып. 4 (Г–Д).

СлРЯ. М., 2008. Вып. 28 (Старичекъ – Сулебный).

СлРЯ. М., 2011. Вып. 29 (Сулег–Тольмиже).

Словарь русского языка XVIII в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 3.

Словник української мови. Київ: Наукова думка, 1979. Т. 10.

Словник української мови XVI–першої половини XVII ст. Київ: Інститут українознавства імені І. Крип'яковича НАН України, 2000. Вип. 7.

Смирнова Н.В. *Развитие терминологии гражданского и административного права в русском языке XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Архангельск. 2009.

Старикова Г.Н. Посольские отчеты XVII в.: Жанровое разнообразие // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2015. № 1 (33). С. 51–65.

Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым

в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. Одесса: В гор. тип., 1850.

Статут Великого княжества Литовского 1566 г. // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М.: Унив. тип., 1855. Кн. 23. С. 1–242.

Суд м. Рутского над Супрасльским архимандритом Великонтием и монахами, подписавшими устав, данный Иеронимом Ходкевичем (1627 г. Сентября 8) // *АС.* Вильно: 1870. Т. 9. С. 116–120.

Турилова М.В. Способность чувственно взаимодействовать с внешним миром как характеристика умственного и психического состояния человека по данным славянских языков // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова.* 2018. Вып. 18 (Этимология). С. 197–213.

Универсал Стефана Батория к обывателям земли Полоцкой с призывом на войну с Московским Царем Иваном Грозным (1579 г. Апреля 20) // *АС.* Вильно: 1867. Т. 1. С. 151–153.

Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка.* М.: Прогресс, 1987. Т. 4.

Флоря Б.Н. Россия, Правобережная Украина и Дунайские княжества в 1673–1676 гг. // *Славяноведение.* 2018. № 2. С. 21–30.

Цянь Ту. Китайский травелог как речевой жанр: Определение понятия // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения.* Сб. материалов VI Международной конференции молодых ученых. Томск: 2020. Вып. 20. С. 145–146.

Яфарова М.Р. Посольство Прокофия Возницына и вопрос о Киевской Митрополии // *Церковь и время.* 2018. № 2. С. 88–138.

Boryś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego.* Kraków, 2005.

Ivănescu G. Variations régionales de l'influence du vieux slave sur la langue roumaine // *Romanoslavica.* 1968/16. S. 31–42.